

могут быть по-разному интерпретированы автором и его читателем, а также противоречить ключевым положениям, которые обсуждаются в исследованиях, что создает риски существенных разночтений.

Ксения Трофимова

Библиография / References

- Ephrat, D., Wolper, E. S., Pinto, P. G. (eds) (2021) *Saintly Spheres and Islamic Landscapes. Emplacements of Spiritual Power across Time and Space*. Leiden-Boston: Brill.
- Hayden, R. et al. (2016) *Antagonistic Tolerance. Competitive Sharing of Religious Sites and Spaces*. London: Routledge.
- Henig, D. (2014) "Tracing Creative Moments: The Emergence of Translocal Dervish Cults in Bosnia-Herzegovina", *Focaal-European Journal of Anthropology* 69(2): 97–110.
- Hobsbawm, E. (1983) "Introduction: Inventing Traditions", in E. Hobsbawm, T. Ranger (eds) *The Invention of Tradition*, pp. 1–14. Cambridge: Cambridge University Press.
- Knysh, A. (2019) "Definitions of Sufism as a Meeting Place of Eastern and Western "Creative Imaginations", in J. Malik, S. Zarrabi-Zadeh (eds) *Sufism East and West. Mystical Islam and Cross-Cultural Exchange in the Modern World*, pp. 54–75. Leiden: Brill.
- Malik, J., Zarrabi-Zadeh, S. (eds) (2019) *Sufism East and West. Mystical Islam and Cross-Cultural Exchange in the Modern World*. Leiden-Boston: Brill.
- Mayeur-Jaouen, C., Patrizi, L. (2017) "Ethics and Spirituality in Islam: Sufi adab", in F. Chiabotti, E. Feuillet-Pierunek, C. Mayeur-Jaouen, L. Patrizi (eds) *Ethics and Spirituality in Islam: Sufi adab*, pp. 6–7. Leiden-Boston: Brill.
- McGuire, M. B. (2008) *Lived religion: Faith and Practice in Everyday Life*, Oxford, Oxford University Press.
- Papas, A. (ed) (2021) *Sufi Institutions*. Leiden-Boston: Brill.
- Ridgeon, L. (ed) (2020) *Routledge Handbook on Sufism*. London: Routledge.
- Schielke, S., Debevec, L. (2012) "Introduction", in S. Schielke, L. Debevec (eds) *Ordinary Lives and Grand Schemes: An Anthropology of Everyday Religion*, pp. 1–16. Oxford, New York: Berghahn Books.
- Sedgwick, M. (2021) "The Organisation of Mysticism", in A. Papas (ed) *Sufi Institutions*, pp. 335–361. Leiden-Boston: Brill.
- Woodhead, L. (2013) "Tactical and Strategic Religion", in N. M. Dressing, N. Jeldtoft, L. Woodhead (eds) *Everyday Lived Islam in Europe*, pp. 9–22. London: Routledge.

Рецензия на: Rubin, D. (2018) *Russia's Muslim Heartlands. Islam in Putin Era*. C. Hurst & Co. Publishers. — 288 p.

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2023-41-3-4-640-645>

Доминик Рубин, исследователь университета в области теоретической лингвистики, в течение

ние нескольких лет беседовал с мусульманами в разных частях постсоветского пространства. В своей работе он объединил их личные истории и персональный опыт в единый проект, представленный в рецензируемой книге. Несмотря на национальные отличия, этнические особенности религиозных традиций и противоположные взгляды на некоторые критически важные вопросы отдельных мусульман, книга «Мусульманские сердца России. Ислам в эпоху Путина» представляет собой содержательный сборник знаний об исламе в современной России.

Круг научных интересов Рубина довольно широк и включает в себя теологические и политические аспекты иудаизма, православия и ислама на территории Восточной Европы и Центральной Азии. Автор книг «Святая Русь, Святой Израиль: еврейско-христианские встречи в русской религиозной мысли» (2010) и «Жизнь и идеи Льва Карсавина: “Сила в немощи совершается...”» (2013) в своей последней на данный момент работе продолжает изучать российскую действительность и ее религиозную составляющую. Он задался вопросами о том, какво быть мусульманином в современной России, как «сочетаются» российское общество и ислам, и можно ли говорить о так

называемом «российском исламе». Если предыдущие работы автора основывались на изучении теоретических аспектов религиозности в стиле лингвистических и исторических монографий, то данная книга представляет собой этнографическое исследование, основанное на многочисленных глубинных интервью.

Книга разделена на пять глав и несмотря на то, что основывается на методологии качественного социального исследования, написана скорее в жанре травелога, представляя собой набор путевых заметок, сделанных автором на протяжении своего путешествия по различным частям постсоветского пространства.

Первая глава посвящена Москве, историям приезжих мусульман и динамике развития ислама в городах после развала Советского Союза. Через прочтение ряда личных историй, собранных автором, можно ознакомиться с темой трудностей большинства прибывших мусульман с Кавказа и Средней Азии, проблемами их социальной адаптации при ограниченном знании русского языка и в контексте их взаимодействия с другими группами российских мусульман — из Татарстана и Башкирии. Собранные в главе истории демонстрируют парадоксальность коммуни-

таристских принципов, поэтому она может быть интересна специалистам: Доминик Рубин развивает некоторые мифы о близости и сплоченности людей по причине принадлежности к одной и той же религиозной традиции. Автор также приводит личные истории конфликтов, которые возникают между мусульманами внутри собственных семей на фоне разной религиозной принадлежности ее членов. Более того, значительное внимание уделено трудностям совмещения жизни в светском государстве с необходимостью соблюдения религиозных практик, что дает новый интересный материал к теме ислама в современной России.

Вторая глава рассказывает о жизни мусульман из Центральной Азии и поднимает вопрос исламского экстремизма. С целью изучения радикализации приводится теоретическая модель, разработанная российскими муфтиями. Модель в виде идеологического компаса используется для определения степени радикальности мусульман на мировоззренческом спектре от левого к правому крылу с возможностью выбора умеренной позиции посередине. Одновременно с этим глава освещает политическую ситуацию в Узбекистане: автор освещает развернутую в постсоветское время кампанию по борьбе

с радикальным исламом и, обсуждая эту тему со своими информантами, пытается выяснить их отношение к произошедшим событиям и месте, которое религия занимает в их жизни. В этой главе уделяется особое внимание эмоциональному состоянию людей и их личному опыту. Автору удается выяснить, что сегодня мусульмане чувствуют себя безопаснее в собственном государстве и не сталкиваются с притеснениями.

Третья глава посвящена Татарстану. В ней поднимаются вопросы самоидентификации и личной жизни современных мусульман. Для Доминика Рубина Татарстан имеет большое значение, именно здесь автор находит так называемый «российский ислам» в наиболее чистом виде. В главе рассказываются разные истории, в которых одни респонденты считают себя в первую очередь мусульманами, отводя этническую составляющую на второй план, в то время как для других религия остается лишь традицией их нации. Исследуя ислам в Казани и других городах, автор находится в поисках «умеренных мусульман» — тех, кто без проблем встраивается в современную жизнь. Таким образом, предпринимается попытка понять, как происходит функционирование мусульманского сообщества в современных городах, какую роль в нем зани-

мают женщины и какие трудности встречаются им в повседневной жизни.

Последние две главы книги описывают жизнь мусульман в Дагестане и Чечне с их отличительными признаками. Автор уделяет внимание динамике ислама в Чечне при Рамзане Кадырове. Большая часть главы посвящена двум чеченским войнам 1990-х гг. и изменениям, которые последовали в Чечне после них. В этой главе автор отходит от привычного способа повествования — через рассказанные людьми истории, как это было в предыдущих главах. Вместо этого описывается то, как, по мнению Рубина, главе региона удастся одновременно контролировать мусульман внутри Чечни и заставлять бояться власти в Москве, спекулируя на возможности возникновения нового конфликта на территории Кавказа.

В конце книги читателю предлагается интересный материал: Рубину удалось провести уникальное интервью со знаменитым исламским интеллектуалом, Гейдаром Джамалем (1947–2016), описать его идеи и передать рассуждения, посвященные «исламской революции».

Бесспорно сильной стороной книги является авторская манера письма, в которой Доминику Рубину удастся сочетать отдельные личные истории мусульман

с социально-культурными и политическими процессами в обществе. Практически каждая рассказанная история отдельного человека о трудностях совмещения намаза с работой или конфликтах с семьей из-за следования исламу связывается с определенными социальными и политическими процессами, происходящими в обществе на данный момент.

По ходу книги автор добавляет собственные размышления, призванные объяснить произошедшие в обществе исторические и социальные события. Наличие глоссария и карты в конце книги, а также подробное разъяснение отдельных религиозных и/или исторических аспектов, упомянутых в работе, помогают читателю не заблудиться в бесконечной череде историй отдельных мусульман, а также понять причинно-следственные связи между происходящими событиями.

Если говорить о недостатках рассмотренной работы, можно выделить определенную методологическую ловушку, в которую попал автор, используя метод интервью и случайную выборку респондентов. Один из главных плюсов работы заключается в попытке прислушаться к голосам отдельных мусульман, что помогает составить общее мнение об исламе в современной России и на постсоветском про-

странстве через личные истории респондентов. Однако отсутствие ясного принципа выборки делает некоторые выводы спорными.

Например, описание кампании по борьбе с мусульманами в Узбекистане во второй главе объясняется как следствие массовых беспорядков в Андижане (май 2005 г.), где правоохранные органы, пытаясь остановить протест, убили, по разным оценкам, около тысячи человек. Подобное событие, вызвав общественный резонанс, запомнилось значительному количеству граждан как начало гонений на мусульман. Однако несмотря на то, что причины борьбы с мусульманами в Узбекистане — неоднозначная тема в научном сообществе, большинство исследователей все же сходятся в том, что причина строго реализуемой политики по отношению к мусульманам и регулированию ислама связана с серией терактов, которые происходили в Узбекистане до этих событий. История с терактами не получила широкой огласки и осталась неизвестной для большинства граждан.

Автор, опираясь на мнение случайных граждан, в подобных ситуациях приходит к не до конца корректным выводам, из-за чего страдают не только отдельные части ра-

боты, посвященные подобным историям, но и общая картина ислама и жизни мусульман в стране. Исследованию Доминика Рубина не хватает теоретической рамки, опоры на другие научные работы и, возможно, иные источники информации, что позволило бы сформировать более сбалансированную картину происходящих событий. Мнение отдельных людей вносит путаницу в объяснение общественно-политических процессов, из-за чего автор не может прийти к настоящему содержательным выводам относительно современного ислама.

В заключение можно сказать, что данная работа все же очень ценна своим уникальным подходом и материалом: объем времени, проведенного автором во включенном исследовании, позволил ему собрать значительный эмпирический материал о жизни мусульман, который можно использовать в других научных трудах. Работы, посвященные изучению ислама, чаще всего имеют экспертный характер или раскрывают в основном общие тенденции жизни мусульман, в то время как работа Доминика Рубина помогает сформировать хоть и не полностью взвешенное, но многообразное и живое, идущее от первого лица представление о жизни мусульман в современной Рос-

сии. Книга будет интересна как исследователям в виде сборника знаний об исламе в современной России и на постсоветском пространстве, так и энтузиа-

стам, интересующимся актуальными вопросами мусульманского сообщества.

Бекзод Кобилов